

Человек из легенды

12 февраля 1986 года - особая дата в истории таможенной службы России и стран СНГ. В этот день решением Совета Министров СССР № 222 на базе Главного таможенного управления Министерства внешней торговли СССР (ГТУ МВТ СССР) было создано Главное управление Государственного таможенного контроля (ГУГТК) при Совете Министров СССР. Тем самым контроль таможенного дела был выведен из-под власти внешнеторгового министерства и выделен в особое направление деятельности государства.

Организация работы нового органа исполнительной власти неразрывно связана с именем чекиста Виталия Константиновича Боярова, который в 1986-1989 гг. был первым заместителем начальника ГУГТК СССР, а в период с 1989 по 1991 годы возглавлял таможенную службу Советского Союза. Для многих стала неожиданностью его отставка 14 июля 1991 года. Августовские события и последующий распад СССР проливают свет на это кадровое решение. Тем не менее за пять лет был сделан колоссальный шаг в организации таможенного дела, и новые государства вместе с независимостью экономики получили систему таможенных органов.

На вопросы журнала "Таможня" отвечает легендарный чекист и таможенник, президент Фонда С.В.Т.С. генерал-лейтенант Виталий Константинович БОЯРОВ, действительный государственный советник таможенной службы, которого минимум пятнадцать таможенных служб мира с полным правом могут называть в числе отцов-основателей.

- Виталий Константинович, зачем в 1986 году понадобилось выводить таможню из структуры Министерства внешней торговли?

- Организация таможенной службы проходила не просто. В то время по линии КГБ я курировал работу таможни. В связи с участвовавшими случаями коррупции во внешней торговле мы неоднократно ставили перед Политбюро ЦК КПСС вопрос о необходимости выведения таможенного управления из состава Министерства внешней торговли. Однако, первым заместителем министра работал сын Л.И.Брежнева, и министерству долгое время удавалось торпедировать эту реорганизацию. В феврале 1986 года на Шереметьевской таможне был задержан и арестован заместитель министра внешней торговли Сушков. Когда я доложил об этом Андропову, он при мне позвонил Черненко и сказал: мы сколько раз ставили вопрос, а вы откладывали, теперь заместителей министров с контрабандой приходится арестовывать. После этого Черненко в два дня организовал так, что было принято соответствующее решение Совета Министров СССР. Через два месяца, в апреле, вместе с пятью товарищами я перешел на работу в таможенные органы, сам, по своей инициативе.

- К этому моменту в контрразведке вы проработали более сорока лет, почему Вы перешли в новую сферу?

- Сложилась объективная ситуация. В контрразведке я уже достиг определенных результатов, и мне хотелось попробовать свои силы в организации контролирующей структуры, которая борется с экономической преступностью своими методами, в том числе путем взаимодействия с зарубежными коллегами. Зарубежные таможенные органы показывали хороший уровень правоохранительной работы, у нас такую систему нужно было налаживать. Было понятно, что остановить контрабанду можно только общими усилиями. Мы стали активно развивать

связи с европейскими коллегами. Таково было веление времени. Уже в июле мы отправились в Европу налаживать контакты с зарубежными коллегами, с Советом таможенного сотрудничества, который потом превратился во Всемирную таможенную организацию. Тогда же мы вышли с предложением о вступлении в эту организацию.

Небезынтересно, что англичане, которые меня в свое время выдворили из страны как нежелательную персону, сменили гнев на милость, когда мы провели совместную операцию по задержанию нескольких вагонов с наркотиками, которые следовали транзитом через территорию СССР в Великобританию. Ко мне в таможенное управление приехал британский поверенный в делах и сообщил: "Господин Бояров, сейчас для моей страны Вы - желательный иностранец".

- Вам довелось работать, наверное, одновременно и над концепцией таможенной службы СССР и над непосредственной организацией работы?

- Концепция деятельности ГУТК СССР складывалась постепенно, в ходе работы. До того было принципиальное понимание ряда руководителей Советского Союза, что нужно изменить статус и положение таможенной службы. В силу определенных обстоятельств в течение ряда лет это понимание не находило реализации. Таким образом, ядро концепции таможенной службы было заложено до ее образования.

Кроме нас, группы чекистов, пришла также большая группа комсомольских работников, среди которых некоторые работают до сих пор, в том числе - заместитель руководителя службы Л.А. Лозбенко. До 1986 года в таможенной службе было до полутора тысяч человек - на весь Советский Союз. Сейчас, как вы знаете, только в российской таможенной службе занято 68 тысяч человек, одних ветеранов таможенной службы - 10 тысяч человек.

Статус и функции таможенной службы нуждались в серьезной корректировке. Центральный аппарат у новой структуры был сравнительно небольшой - примерно полторы сотни человек. Основная численность сотрудников была на приграничных таможнях - по периметру государственных границ. В конце 1980-х годов таможенное оформление все еще выполнялось без таможенных деклараций, все процедуры осуществлялись на границе. Реорганизацию таможенной службы мы стремились проводить в соответствии со стандартами, действовавшими в то время в

мире. Конечно, техническое отставание страны сказывалось на нашей работе, но вектор движения мы выбрали правильный. Тогда же начали разрабатывать и таможенную символику - форму, значки, эмблемы.

- Изменились ли функции таможенников после реформы 1986 года?

- Изменились значительно. Пока таможня находилась в составе Министерства внешней торговли, она выполняла волю МВТ, была подчиненной службой. А с 1986 года превратилась в контролирующий и регулирующий орган, причем объектом управления стало Министерство внешней торговли. Нам сразу пришлось принимать документы, регулирующие положение участников ВЭД и отношения с ними. Сейчас о декларации говорят так, как будто она существовала испокон веков. На самом деле ГТД появилась только после реформы 1986 года.

- Помогали ли вам сотрудники Минвнешторга после выхода таможенной службы из состава министерства?

- Конечно, отношения складывались очень хорошо. К этому времени сменились те лица в руководстве министерства, которые противились самостоятельности таможенных органов. И добавьте абсолютную поддержку Рыжкова, Председателя Совета Министров СССР. Тогда у нас зародилась дружба со многими руководителями. Так, нынешний премьер-министр, Михаил Фрадков тогда работал в одном из подразделений на должности начальника отдела

и очень активно принимал участие в работе наших межведомственных комиссий, в частности - по ГТД. С организацией таможенного дела он знаком не понаслышке.

- Тем не менее на недавнем заседании правительства Михаил Фрадков сказал, что таможня остается для правительства неопознанным летающим объектом...

- В том виде, в котором таможня существует сегодня, она и для нас остается непонятным образованием. Думаю, замечание премьер-министра надо воспринимать как повод задуматься над уточнением функций и компетенции. Я тоже не разделяю некоторые организационные решения.

- Как строилась тогда работа?

- Мы "отвоевали" на Комсомольской площади часть здания, часть второго этажа. Сейчас это даже трудно представить. Центральный аппарат был небольшой, сначала несколько единиц, потом - 132, потом - 182, потом - 240 человек. Остальные были на границе. В 1989 году было создано первое региональное таможенное управление - СЗТУ. Потом мы создали региональные таможенные управления на Урале и на Дальнем Востоке. Это было стратегическое решение, которое впоследствии определило региональный принцип строительства таможенных органов. Когда в 1991 году появился ГТК России, у него уже были Северо-Западное, Уральское и Дальневосточное таможенные управления. Формально они даже старше ГТК России. Организация региональных таможенных управлений,

введение грузовых таможенных деклараций, внедрение новых таможенных технологий - все это сделало работу таможенных органов упорядоченной и управляемой.

Тогда же возникла потребность и в сборе данных по таможенной статистике. ГНИВЦ, недавно отметивший 15-летие, стал центром, куда стекалась вся статистическая информация по внешней торговле. Конец 1980-х - это время либерализации внешнеэкономической деятельности. Многие направления работы и организационные решения были заложены в то время. Мы изучали опыт зарубежных стран, перенимали лучшее. И сделали таможенную службу в том виде и по тем стандартам, которые существовали в мире. Мы отставали только по техническим параметрам, поскольку это была общая проблема отставания страны в технологическом развитии.

Главным я считал уровень организации работы. За счет именно этого фактора, полагаю, был достигнут прорыв в борьбе с наркотрафиком. Как извест-

но, в СССР не было проблемы наркомании так таковой, была проблема использования территории СССР для транспортировки наркотиков в Европу. Мы провели тогда очень эффективные операции, которые открыли для наших таможенников дверь в Европейский таможенный клуб. Англичане, немцы, голландцы, канадцы почувствовали, что в СССР начала работать таможня.

Основная работа строилась вокруг Правового управления, Управления по борьбе с контрабандой и оперативных служб. В то время вся оперативно-розыскная работа в стране строилась по линии Комитета госбезопасности и, частично, МВД.

При принятии Верховным Советом СССР Таможенного кодекса мы настояли на том, чтобы таможенные органы были наделены правом дознания. Такое право позволяло соответствующим подразделениям таможенных органов делать первичное представление о правонарушении, а потом передавать материал в КГБ. Однако это вызвало категорическое неприятие председате-

ля КГБ СССР Крючкова, который полагал, что КГБ должен осуществлять всю работу, от начала до конца.

Вскоре после сессии Верховного Совета СССР, где был принят Таможенный кодекс, меня приглашает премьер-министр В. Павлов, с которым у меня сложились теплые отношения. По новому кодексу менялось наименование органа исполнительной власти - ТК СССР вместо ГУГТК при СМ СССР. Необходимо было заново утверждать руководство. Павлов показывает две бумаги и говорит: "Это мое представление твоей кандидатуры на должность председателя ТК СССР. А вот копия письма Крючкова, которую я сегодня получил от Горбачева. Там он тебя характеризует как волонтериста и прочее". Письмо Крючкова оказалось для Горбачева сильнее, чем представление премьер-министра.

Так 14 июля 1991 года по представлению моих недругов я ушел из таможенной службы. Я узнал об этом, когда мой коллега услышал сообщение по телевидению и позвонил мне домой, проинформировав. 15 июля я приехал

на работу - и многие пришли ко мне в кабинет и сказали: мы уходим вместе с вами. Получилась коллективная отставка. Уже 31 августа была зарегистрирована фирма "И.Л.Т.С." - Международная ассоциация по правовым и налоговым вопросам, которая действует и поныне.

- Когда 25 октября 1991 года был подписан Указ Президента РФ об образовании ГТК России, Вы принимали какое-то участие в организации работы?

- Никакого участия не принимал. Мне повезло, что Горбачев освободил меня в июле месяце, иначе к декабрю меня бы точно хватил инфаркт. Хотя необходимость российской таможенной службы мы понимали, и даже прорабатывали этот вопрос. В частности, было определено, что руководитель таможенных органов РСФСР должен находиться в ранге заместителя председателя ТК СССР, также действовали региональные таможенные управления. Но реализовать эти планы мы не успели.

Конечно, преемственность есть. Вся теория и практика работы сохранились. Основа была заложена в таможенной службе Советского Союза.

- А позднее Вы стали организатором еще и ветеранского движения?

- В 1996 году по нашей инициативе началось ветеранское движение. К этому времени десять лет прошло, как в нашей стране таможенная служба заняла самостоятельное место в ряду государственных дел. Нас поддержали А.С. Круглов, председатель ГТК России, Ю.Ф. Азаров, он тогда возглавлял кадровое управление, Г.В. Баландина, которая помогала решать юридические вопросы.

Вначале в Союзе ветеранов было 400 человек. Первоначально мы не смогли зарегистрировать его как общественную организацию, так как не было достаточного числа первичных организаций в регионах: по закону они должны быть в половине субъектов Федерации, а исторически сложилось так, что таможни в Советском Союзе были по периметру границ. С принятием закона о службе в таможенных органах в стаж таможенной службы стали засчитываться годы работы в иных государственных структурах. Тогда мы провели конференцию, внесли изменения в устав, и наши ряды

сразу возросли до двух с половиной тысяч ветеранов. Это уже был 1997 год.

Мы стали развивать региональные структуры. Параллельно с этим укоренилась идея, что помимо общественной некоммерческой организации должен быть фонд, который помогал бы решать финансовые вопросы. Так мы создали экономическую основу для ветеранского движения. Мы в первый же год получили полтора миллиона долларов

уставного капитала от ряда банковских структур, начали реализовывать социальные программы. Однако случившийся в 1998 году дефолт от полутора миллионов оставил 70 тысяч. Так мы пришли к необходимости создания собственных коммерческих структур. Мы начали с миллиона рублей в год на поддержку нуждающихся. В прошлом году истратили 22 миллиона на эти цели. Эти средства идут на оплату лечения ветеранов, в том числе сложных хирургических операций, приобретение лекарств, поддержку многолетних семей. С 2003 года Всероссийский Союз ветеранов таможенной службы является юридическим лицом. Сейчас он объединяет 12 тысяч человек, половина из них продолжает служить в таможенных органах.

По нашему примеру ветеранское движение началось в странах СНГ. Мы оказали помощь белорусским коллегам, но в связи со спецификой законодательства у них в организации - только неработающие пенсионеры. Украина, Киргизия и Казахстан тоже создали ветеранские организации. В январе этого года Азербайджан обратился за консультацией. В перспективе, возможно, мы создадим и какой-то коллегиальный орган для координации ветеранского таможенного движения на постсоветском пространстве.

- Каждый ветеран - это особая судьба. Как Вы выбрали свою судьбу, свой жизненный путь?

— Все шло из семьи. Мой отец в годы Великой Отечественной войны возглавлял партизанский отряд на Украине и погиб в полтавских лесах. Мне еще не было шестнадцати лет, когда в 1944 году мы из эвакуации вернулись в Киев. Я хотел попроситься в партизанский отряд и сразу отправился к генерал-лейтенанту Строкачу, начальнику штаба партизанского движения на Украине и другу отца. Он спросил меня о возрасте. Я сказал, что скоро будет шестнадцать. Он сказал мне, что освобождение Украины завершается и мои силы не понадобятся, но есть идея организовать специальную школу для детей партизанских отрядов.

Хотя вскоре он умер, идею спецподготовки для детей войны подхватили в НКГБ. Чекисты всегда заботились о пополнении кадров. Так в конце 1944 года я попал в чекистскую школу. Когда через полгода я ее закончил, перед моими воспитателями встал вопрос: какое звание присвоить юному разведчику? По возрасту я еще не имел права носить офицерские погоны. Нашли компромисс: звание младшего лейтенанта мне присвоили, но отсчет выслуги лет должен был начаться лишь со дня восемнадцатилетия.

Я начал служить в радио-контрразведке на Украине, был пленгаторщиком. Потом меня избрали освобожденным секретарем комитета комсомола (коллектив был большой, около тысячи комсомольцев), чуть позже - членом

горкома, членом республиканского ЦК ЛКСМ. Я терпеливо ждал, когда мне поручат работу "по специальности". В конце 1949 года я включился в оперативную работу. Динамичная работа оперативника не мешала заочно учиться в Высшей школе КГБ. Получив диплом, я пошел на повышение - стал начальником отдела. Очень интересные результаты мы тогда получили.

В конце пятидесятых годов у нас в стране связи с заграницей медленно, но неуклонно набирали оборот. Нам приходилось изучать процессы, сопровождавшие туристический обмен между Советским Союзом и зарубежными странами. Конечно, разведки воспользовались этим. Я как раз возглавлял отдел по борьбе с разведками в туристическом канале. За два года мы разоблачили шесть американских агентов. После этого меня пригласили работать в разведку, где я проработал 12 лет, в том числе в Лондоне. Потом в течение четырех лет я возглавлял службу управления внешней контрразведки в составе советской разведки. Потом меня пригласил Г.Ф. Григоренко, который уже был начальником внутренней контрразведки и заместителем председателя КГБ СССР, на должность своего первого заместителя.

- Вы тогда познакомились с писателем Юлианом Семеновым и стали прототипом героя его романа "ТАСС уполномочен заявить"?

- Да, нас познакомил начальник пресс-службы КГБ. Юлиан Семенов уже был признанным мастером детективного жанра и искал фактуру для новых произведений. У нас завязалась личная дружба, потом она перешла на наши семьи. Как раз в это время происходила исто-

рия с выявлением агента Трианон. Семенов был рядышком, чувствовал атмосферу происходящего, и когда операция завершилась, он ухватился за эту историю. Прямо из моего кабинета он переговорил с Андроповым и взял санкцию на написание книги, что называется, по горячим следам. Роман он написал быстро, за несколько месяцев. После одобрения Андропова началась работа над фильмом. С Вячеславом Тихоновым мы до сих пор поддерживаем дружеские отношения.

- Есть много хороших книг и фильмов о милиции, о разведке, о контрразведке. Почему нет о работе таможен? Работа рутинная? Нет интереса массового сознания? Или нет внутреннего драматизма в личности таможенника? Или нет авторов, способных поднять тему?

- Думаю, в конечном счете, проблема заключается в отсутствии достойных авторов. Когда я перешел на работу в таможенные органы, Юлиан Семенов проявлял интерес к этой проблематике, но его рано не стало. Он бы смог написать. Вячеслав Тихонов мне говорил как-то: я готов сыграть таможенника, но дайте хороший сценарий, драматургию на уровне "Семнадцати мгновений...". Нет такой драматургии. Не написана. Хотя, наверное, в жизни есть герои и истории, которые способны захватить внимание миллионов читателей и зрителей. Важен и такой момент, как нынешняя коммерческая ориентированность массовой культуры. Как-то нам сказали в одной писательской организации, что о контрабанде в мире снято столько фильмов, что это уже не может привлечь массового зрителя, и надо искать другую фабулу для популярного произведения.

Досье "Таможни"

При создании Всероссийского Союза ветеранов таможенной службы удалось собрать лишь 400 человек - ветеранов и пенсионеров. Поначалу организация не имела статуса общероссийской организации, поскольку региональные структуры в то время не имели достаточной массовости. В некоторых таможнях вообще не было ветеранских организаций. Но в результате интенсивной работы энтузиастов удалось объединить ветеранов таможенной службы в большинстве регионов страны. К 1997 году в рядах С.В.Т.С. было уже почти 3 тысячи членов. Большинству из них требовалась социальная помощь, материальная поддержка. Но В.К. Боярову и его соратникам удалось найти оптимальное решение. Для эффективной работы с ветеранами таможенной службы был образован специальный фонд, способный помочь решению самых острых социальных вопросов, стоявших перед бывшими и действующими таможенниками.

К 2003 году Фонд С.В.Т.С. уже доказал свою общественную значимость. Сейчас численность сотрудников таможенных органов достигла 60 тысяч человек. Одних ветеранов 10 тысяч человек. В категорию ветеранов попадают также люди, прослужившие в таможенных органах не менее 20 лет. Практически во всех таможнях во главе ветеранских организаций стоят действующие сотрудники таможенных органов.

К началу 2006 года в структурах С.В.Т.С. насчитывалось уже 12 тысяч человек, из них половину составляют действующие сотрудники таможенных органов, остальные - пенсионеры. Опыт российских ветеранов-таможенников получил развитие на постсоветском пространстве. С.В.Т.С. принял активное участие в создании организации, объединившей пенсионеров - ветеранов таможенной службы Белоруссии. Ветеранские организации такого рода созданы также в Украине, Киргизии, в настоящее время создается организация ветеранов таможенной службы в Азербайджане.

Виталий Константинович Бояров: биографическая справка

Родился 27 августа 1928 года. Службу в органах госбезопасности начал в 16 лет. В 1946 году избран освобожденным секретарем комитета комсомола НКГБ УССР, был членом горкома, обкома, ЦК ЛКСМ УССР, вел воспитательную работу с молодежью до 1949 года. В 1950-е годы закончил Высшую школу КГБ, получил квалификацию юриста, Находился на оперативной работе во втором контрразведывательном управлении Украины, где в 1962 году возглавил Первый отдел.

В 60-х годах занимал должность заместителя начальника Службы внешней контрразведки, курировал отдел Великобритании, арабское и latinoамериканское направления, выполнял ответственные задания в Великобритании, работал в советском посольстве в Лондоне, где до 1965 года числился вторым секретарем отдела культуры. В разгар "холодной войны" В.Бояров был объявлен персоной "нон грата" в Великобритании.

С 1970 года В. Бояров - начальник внешней контрразведки.

Одна из операций В. Боярова описана Юлианом Семеновым в романе "ТАСС уполномочен заявить..." Виталий Константинович Бояров - прототип героя, которого сыграл Вячеслав Тихонов в одноименном фильме.

В. Бояров готовился к ответственной работе в США, когда председатель КГБ СССР Ю. Андропов отменил поездку Виталия Константиновича в США и назначил Боярова первым заместителем начальника Главного управления контрразведки. В 1982 году В. Бояров представил Ю. Андропову свою концепцию борьбы с коррупцией во внешнеэкономической сфере и предложил ряд радикальных мер, включавших выведение таможенной службы из состава Министерства внешней торговли.

В 1986 году Боярова направляют на новый участок работы - во вновь создаваемое ведомство, регулирующее сферу трансграничной торговли - ГУПТК при Совете Министров СССР, на должность первого заместителя начальника. В 1989 году он был назначен начальником ГУПТК при Совете Министров СССР. После освобождения от занимаемой должности (14 июля 1991 года) он создает Международную ассоциацию по правовым и налоговым вопросам (И.Л.Т.С.), Всероссийский Союз ветеранов таможенной службы, Фонд С.В.Т.С., Ассоциацию ветеранов контрразведки (РОО "Веткон").

Действительный государственный советник таможенной службы, генерал-лейтенант В.К. Бояров с 1996 года - председатель Всероссийского Союза ветеранов таможенной службы, с 1997 года - президент Фонда социальной поддержки сотрудников и ветеранов таможенной службы (Фонд С.В.Т.С.).

- Может, создатели бестселлеров не рискуют делать ставку на образ таможенника, потому что он девальвирован в массовом сознании?

- Возможно. С некоторых пор положительный образ российского таможенника в представлении обывателя был подорван скандалами, коррупцией. Авторитет таможенника сильно упал, и падение приходится на период после 1991 года, причем на всем постсоветском пространстве, проблемы есть не только с образом российского таможенника. Есть комплекс причин, которые необходимо проанализировать хотя бы для того, чтобы грамотно проводить воспитательную работу в таможенной системе. Ею долгие годы вообще никто не хотел заниматься, не говоря уже о том, чтобы делать это грамотно.

— это для массового сознания сейчас что-то вроде чудака, героя лирической комедии, достойного иронии и сочувствия. Сегодняшняя жизнь сделала образ реально существующего героя-таможенника невостребованным.

Однако будем надеяться на перемены к лучшему. Массовое сознание устроено так, что ему виден только верхний пласт таможенного дела. Происходящее внутри остается неизвестным прессе. Наверное, еще не пришло время. Фигура героя становится видна, когда современность становится историей. Тема есть. Она ждет своего часа и своего Юлиана Семенова.

**Вели беседу
Дмитрий КОТИКОВ,
Виталий ИГНАТЬЕВ**

Горче всего то, что образ таможенника в массовом сознании в значительной степени соответствует тому, что есть в жизни. Пресса подсчитала, что 20 миллиардов долларов уходит на взятки таможенникам. Честный таможенник